

Мальчишка тут же, как по команде начал бить по столу ногами.

- Тише, тише! - засмеялась я, - Не надо так стучать ногами. Давай мы лучше задерем им вверх. Я до отказа задрала Саше ноги, как будто снова собралась вытирать ему попу.

- Ну что, Сашуля? - улыбнулась Ксюша, - Давай, дрыгай ножками. Кто сейчас поедет на велосипеде?

Я подмигнула Ксюше и легонько пощекотала Саше мошонку. Мальчишка вздрогнул и сразу начал дрыгать ногами.

- Вот так, молодец, - приговаривала я, продолжая трогать голенькому мальчишке яички, - Давай еще быстрее крутить педали, чтобы догнать Алёшу. Он уже на своем велосипеде далеко уехал.

Вспомнив, как Саше во время купания не нравилось, когда я трогала его за мошонкой, я решила пощекотать его там и действительно заставила сильнее задрогать ногами.

- Так нравится экспериментировать с Сашинными яичками, - с улыбкой призналась я Ксюше, - Кажется нашла у него самое щекотное место.

- Сейчас доэкспериментируешься, - засмеялась Ксюша, - Помнишь, что мне Алёша устроил?

- Думаешь, и мой сейчас пустит струйку? - со смехом спросила я, - Было бы прикольно. Так и хочется проверить на Саше вашу теорию о щекотке.

Я принялась легонько перебирать пальцами у Саши за яичками.

- Пись-пись-пись, - ласково приговаривала я, - Пустишь для нас фонтанчик, как маленький Алёша?

“Не знаю, действует ли этот прием на детей постарше, - подумала я, продолжая трогать восьмилетнему мальчику яички, - Но дразнить мальчишку щекоткой очень прикольно”.

Пощекотав Сашу еще полминуты и так ничего от него не добившись, я опустила его ноги вниз и потянулась к лежащему на столе тубику с детским кремом.

- Сейчас помажем маленького Сашуню кремом, чтобы у него была здоровая кожа между ножек, - ласково сказала я мальчишке.

Саша обиженно поджал губы - мальчишка ужасно не любил, когда с ним сюсюкали, как с малышом.

- Сначала помажем животик, - улыбнулась я, принявшись мазать Сашу кремом чуть ниже пупка.

Я спустилась ладонью пониже и заскользила пальцами по Сашину лобку.

- Как у нас тут гладко, - улыбнулась я, размазывая во все стороны белый крем, - Так приятно мальчишку тут трогать.

Ксюша протянула руку и тоже потрогала Сашин лобок, заставив мальчишку густо покраснеть.

- Ага, такая нежная кожа, - улыбнулась она, - Совсем как у нашего, пятимесячного.

- У Саши даже складочки, как у малыша, - добавила я, - Сейчас я ими хорошенько займусь.

Я набрала на пальцы крем и помазала Саше паховые складочки. После них настала очередь его смешного писюнчика.

- Ой, а что я у нашего малыша нашла! - засмеялась я, приподняв пальцем мальчишечий стручок, - Сашин маленький стручок.

Ксюша тихонько захихикала.

- Как сразу покраснел, - улыбнулась я, - И когда ты перестанешь меня стесняться?
Вспомнив, как мазала своего малыша Ксюша, я обвела указательным пальцем вокруг Сашиного писюнчика.

- Обмажем писюнчик со всех сторон. Вот так, - приговаривала я, продолжая мазать кремом тоненькую мальчишечью палочку, - Чего мы снова заерзали?

- Не нравится, когда трогают писульку, - засмеялась Ксюша.

- Потерпит! - заявила я, возобновив манипуляции с Сашиним писюнчиком.

Я специально делала все медленно, чтобы подольше помучить стесняющегося мальчишку.

- Всё! - объявила я через полминуты и потеряв напоследок смешной хоботок, которым заканчивалась детская палочка, оставила ее в покое.

- Теперь попу, - подсказала Ксюша, - Задирай ему вверх ножки.

До отказа задрал Саше голые ноги, я выдавила на указательный палец капельку белого крема.

- Начнем прямо с дырочки, - улыбнулась я.

Я прикоснулась пальцем к смешной детской дырочке и несколько раз в нее потыкала, словно проверяя ее на прочность. У мальчишки были такие испуганные глаза, что я секунду поколебалась перед тем как вставить палец вовнутрь.

- Чтобы лучше какал! - повторила я Ксюшины слова, углубляясь пальцем в Сашину дырочку.

Я ожидала, что мальчишка сразу начнет капризничать, но он молча терпел. Покрутив пальцем в разные стороны, я вынула его наружу и, выдавив на ладонь побольше крема, помазала Сашины пухлые половинки - сначала левую, а потом правую, не упустив возможности как будто нечаянно задеть пальцами маленькую детскую мошонку. Как я и ожидала, мальчишка сразу начал дрыгать ногами.

- Кто тут лежит на спинке и дрыгает голыми ножками? - ласково обратилась я к Саше, обмазывая кремом его розовую мошонку, - Вот этот маленький мальчик?

Восьмилетний мальчишка густо покраснел и снова обиженно скривился.

- Что нашего Сашеньку беспокоит? - продолжала я дразнить Сашу, играясь пальцами с его яичками, - Не нравится, как няня мажет его кремом между ножек? Надо потерпеть. Всех малышей так мажут.

- Особенно тех, кто мочит в штанишки, - со смехом добавила Ксюша.

- Правильно, - кивнула я, - Мальчиков, которые писают в штанишки, нужно мазать особенно тщательно. Мы же не хотим, чтобы у Сашеньки появились после мокрых штанишек опрелости.

Я выдавила на пальцы новую порцию крема снова принялась мазать мальчишечью мошонку - просто так, чтобы подразнить восьмилетнего сорванца щекоткой.

- Только посмотри, что вытворяет! - засмеялась Ксюша, кивнув на мелькавшие в воздухе Сашины ноги.

Помучив мальчишку щекоткой еще полминуты, я опустила ему ноги вниз.

- Вставай! - сказала я Саше и помогла ему встать на столе.

- Такой смешной, когда стоит без штанишек, - захихикала Ксюша.

- Слушай, а может так и оставить? - шутливо предложила я.

- А что? - продолжала смеяться Ксюша, - Ему же теперь два годика?

- Ага, два, - кивнула я.

- У наших соседей двухлетний карапуз, - сообщила Ксюша, - Так он у них сейчас, летом, весь день голопопит.

И без того обиженное Сашино лицо так скривилось, что мне стало его жалко.

- Пошутила я, пошутила, - улыбнулась я, доставая из сумки детские колготки, - Сейчас одену тебе колготы. Но если ты и эти намочишь, точно заставлю ходить без штанишек.

- Обедать! - громко позвала из кухни Лена.

На обед был перловый суп и гречневая каша с котлетами. Увидев, как Лена взяла своего малыша на руки и повязала ему слюнявчик, я вспомнила, что тоже купила Саше слюнявчик. Я сходила в детскую за Сашиным слюнявчиком и вернувшись, сразу посадила мальчишку себе на колени.

- Открывай ротик, - ласково сказала я Саше, принявшись кормить его с ложечки.

Поначалу мальчишка капризничал и отказывался пускать в рот детскую ложечку, но после того, как я пригрозила, что еще на день оставлю его малышом, послушно начал есть.

- Какой молодец, - похвалила я Сашу, наколов на вилку очередной кусочек котлеты, -

Открывай ротик пошире. Вот так. А теперь еще один кусочек. За маму, за папу, за бабушку с дедушкой...

Скормив Саше первое и второе, я дала ему яблочный сок - в чашке, как большому. Неохота было тащиться за его детской бутылочкой.

После обеда все отправились в детскую. Я ожидала, что Лена сразу уложит Алёшу в кроватку, но она по прежнему держала малыша на руках. "Пора идти" - подумала я, посмотрев на часы. Но все равно продолжала стоять и болтать с Леной. Я никак не могла с ней наговориться - столько всего за год накопилось. Наш разговор неожиданно прервался громким Алёшиным пукном.

- Так подозрительно пукнул, - сказала Ксюша.

- Ой, совсем забыла, - спохватилась Лена, - Я же всегда держу Алёшу после еды над тазиком. Лена быстро раздела малыша и уселась с ним на диван, поставив у ног тазик. Я с интересом наблюдала, как она пристраивает пятимесячного сынишку у себя между ногами.

- Вот так, чтобы попа висела над тазиком, - улыбнулась Лена, задрав Алёше голые ножки, - Сейчас мы быстренько сделаем туда свои делишки.

Малыш снова пукнул.

- Я приучила Алёшу после еды ходить по большому, - пояснила Лена, - Обычно он это делает минут через пятнадцать, как покушает. Просто раздеваю и держу над тазиком, пока не покакает.

- Что, просто держишь и ждешь? - спросила я

- Можно ускорить процесс, - улыбнулась Лена и повернулась к сестре, - Ксюш! Можешь дать мне ватные палочки? И вон ту бутылку с шампунем.

Ксюша принесла Лене прозрачную коробку с маленькими палочками, обмотанными с обоих концов ватой. Я догадывалась, что она затеяла, но решила не спрашивать. Как я и ожидала, Лена капнула на ватную палочку шампунем и принялась мазать им Алёшину дырочку в попе. Пятилетний карапуз недовольно скривился и смешно закричал.

- Вот так, - улыбнулась Лена, - Уже тужимся. Кажется понял, чего от него хотят.

Снова капнув на палочку шампунем, Лена начала ритмично тыкать ей в Алёшину дырочку.

- Сейчас мама поможет Алёшеньке покакать, - ласково приговаривала Лена, трогая намыленной палочкой детскую дырочку.

- Так вот зачем тебе нужны были эти палочки, - засмеялась я, - А я думала ими только уши чистят.
- Палочки-выручалочки, - улыбнулась Лена, - Выручают маму, когда надо заставить Алёшеньку покакать. Кстати, засовывать вовнутрь совсем не обязательно. Часто бывает достаточно просто подразнить малыша его маленькую дырочку. Вот так. Сначала пощекочем. А теперь легонько потыкаем.
- Я с улыбкой наблюдала за необычной процедурой, обдумывая, попробовать ли ее попозже на своем восьмилетнем мальчишке.
- Что, никак не получается покакать? - с улыбкой спросила Лена сынишку и быстро углубилась палочкой в Андрюшину дырочку.
- И долго ты собралась держать у ребенка в попе эту палочку? - поинтересовалась я.
- Сейчас выниму, - ответила Лена, - Только сначала вот так покрутим в разные стороны.
- Смотри, Ленка, как карапуз начал тужиться, - заметила Ксюша, - Сейчас точно кучу наложит.
- Тогда пора вынимать, - улыбнулась Лена и буквально выдернула у Андрюши из попы тонкую палочку.
- Ксюша была права - малыш тут же начал какать в тазик.
- Вот так, - похвалила сынишку Лена, - Какой молодец.
- Ничего себе наложил кучу, - засмеялась я.
- Сейчас еще и струйку пустит, - заявила Ксюша.